Мы не обсуждали здесь вопроса о поведении сверхпроводящей волновой функции в присутствии магнитного поля. Этим мы займемся при рассмотрении уравнений Гинзбурга — Ландау. Мы увидим, что проходящее через барьер магнитное поле обусловливает изменение фазы сверхпроводящей функции в плоскости перехода и приводит к взаимной компенсации токов, текущих через различные участки перехода. Поэтому джозефсоновский переход оказывается в высшей степени чувствительным к магнитному полю.

§ 10. ТЕОРИЯ ГИНЗБУРГА — ЛАНДАУ

Примерно за семь лет до появления теории БКШ Гинзбург и Ландау предложили феноменологическую теорию сверхпроводимости [23]. Она была мало известна на Западе и не давала возможности понять микроскопический механизм сверхпроводимости, поискам которого уделялось много сил. В течение первых нескольких лет после появления микроскопической теории БКШ практически все теоретические работы на Западе основывались на этой теории, а бо́льшая часть экспериментов была направлена на исследование различных ее предсказаний. Когда же вопрос о корректности микроскопической теории перестал вызывать сомнения, внимание привлекли неоднородные системы и те сверхпроводники, для которых такая теория в простейшей форме была неприменима. На этом этапе большинство теоретических исследований и, по-видимому, все работы, посвященные интерпретации экспериментальных данных, в качестве основы использовали феноменологическую теорию.

Она восходит к старой двухжидкостной модели сверхпроводника. Согласно этой модели, электроны находятся либо в нормальном состоянии, чему отвечают квазичастичные возбуждения последовательной микроскопической теории, либо в сверхпроводящем или конденсированном состоянии. Сверхпроводящие электроны способны переносить незатухающий ток, а нормальные электроны могут переносить, скажем, тепловую энергию. Обозначим с помощью n_s *долю* сверхпроводящих электронов; она пропорциональна *плотности* сверхпроводящих электронов. Доля n_s зависит от температуры и падает до нуля при температуре, равной критической. Гинзбург и Ландау построили теорию вблизи критической температуры, т. е. там, где плотность сверхпроводящих электронов настолько мала, что эту величину можно было использовать в качестве параметра разложения. Точнее говоря, они описывают сверхпроводник с помощью волновой функции $\psi(\mathbf{r})$, через которую долю сверхпроводящих электронов можно выразить с помощью соотношения

$$n_s(\mathbf{r}) = \psi^*(\mathbf{r})\,\psi(\mathbf{r}). \qquad (5.80)$$

Заметим теперь, что функция $\psi(\mathbf{r})$ пропорциональна сверхпроводящей волновой функции или параметру порядка $\langle \mathbf{B}(\mathbf{r}) \rangle$, введенному в п. 4 § 9, и, следовательно, величине $\Delta(\mathbf{r})$. Это не так уж очевидно, однако в конце п. 2 настоящего параграфа мы убедимся в том, что сделанное утверждение согласуется с полученными результатами и с микроскопической теорией. Излагаемая здесь формулировка теории Гинзбурга — Ландау никак не связана с микроскопическим происхождением функции $\psi(\mathbf{r})$, для которой мы будем использовать впредь общепринятый термин *параметр порядка*. Для теории важен только сам факт ее существования. Теорию перехода порядок — беспорядок в ферромагнетиках можно также сформулировать с помощью введения некоторого параметра порядка, каковым в этом случае служит локальная намагниченность системы.

Главным моментом теории Гинзбурга — Ландау является построение выражения для свободной энергии в виде разложения по параметру порядка. Затем с помощью вариационного метода из этого выражения получают дифференциальное уравнение для параметра порядка. Коль скоро параметр найден, мы можем определить с его помощью свойства системы. Далее входящие в теорию Гинзбурга — Ландау различные параметры можно сопоставить параметрам микроскопической теории. Однако, по-видимому, лучше отложить такую идентификацию и показать сначала, как теория была построена с помощью одних лишь интуитивных соображений.

1. Вычисление свободной энергии

Напишем сначала выражение для свободной энергии при произвольной температуре в виде разложения по степеням плотности сверхпроводящих электронов:

$$F(T) = F_n(T) + a(T)\, n_s + \frac{b(T)}{2} n_s^2 + \ldots .$$

Здесь F_n — свободная энергия нормального металла, в котором n_s равно, конечно, нулю.

Можно получить некоторые свойства коэффициентов a и b, если минимизировать свободную энергию по n_s, опустив все слагаемые более высокого порядка чем n_s^2. Тогда

$$n_s = \frac{-a(T)}{b(T)}. \tag{5.81}$$

Если речь идет о решении, отвечающем сверхпроводящему состоянию, то эта величина должна быть больше нуля. Тогда равновесная свободная энергия есть

$$F(T) = F_n(T) - \frac{a(T)^2}{2b(T)}. \tag{5.82}$$

Плотность сверхпроводящих электронов в критической точке T_c должна обратиться в нуль, поэтому можно ожидать, что основным слагаемым в разложении $a(T)$ по степеням $T - T_c$ должно быть линейное слагаемое. Далее, сверхпроводящее состояние должно обладать энергией, меньшей, чем нормальное при температурах, меньших T_c, и большей, чем нормальное при температурах, больших T_c. Таким образом, коэффициент пропорциональности между $a(T)$ и $T - T_c$ должен быть положительным. Кроме того, мы полагаем, что слагаемое нулевого порядка в разложении b по $T - T_c$ отлично от нуля. Следовательно, для температур, очень близких к T_c,

$$a = \frac{\alpha(T-T_c)}{T_c}, \qquad (5.83)$$
$$b = \beta,$$

где α и β — положительные константы. Подставляя далее выражения (5.83) в формулу для свободной энергии, находим

$$F = F_n(T) - \frac{\alpha^2 (T-T_c)^2}{2\beta T_c^2}. \qquad (5.84)$$

Этот результат справедлив только при температурах, меньших T_c, так как в противном случае плотность сверхпроводящих электронов будет, как мы видели, отрицательной. Такое поведение отвечает фазовому переходу второго рода при температуре T_c. Свободная энергия и первая ее производная по температуре остаются непрерывными в этой точке, вторая же производная претерпевает скачок. В соответствии с этим испытывает скачок теплоемкость, что и наблюдается при сверхпроводящем переходе.

Теперь мы хотим рассмотреть неоднородную систему, в которой, следовательно, плотность сверхпроводящих электронов и параметр порядка меняются с координатой. Поскольку минимуму свободной энергии однородной системы соответствует постоянный параметр порядка, можно ожидать, что увеличение свободной энергии системы, связанное с его неоднородностью, пропорционально $|\nabla \psi|^2$. С этого момента мы перепишем все выражения с помощью параметра порядка. Полная свободная энергия равна

$$F = \int f(\mathbf{r})\, d\tau,$$

где

$$f = f_n + a(T)\,|\psi(\mathbf{r})|^2 + \frac{1}{2} b(T)\,|\psi(\mathbf{r})|^4 + c(T)\,|\nabla\psi(\mathbf{r})|^2, \qquad (5.85)$$

причем параметры a и b относятся к единице объема системы. Мы полагаем, что параметр c в критической точке отличен от нуля и положителен, поэтому вблизи критической температуры мы считаем его положительной константой.

Мы хотим, наконец, добавить взаимодействие с магнитным полем, используя векторный потенциал **A**, определяющий поле с помощью соотношения

$$\mathbf{H} = \nabla \times \mathbf{A}.$$

Свободная энергия должна зависеть только от магнитного поля; она не должна меняться, если к векторному потенциалу добавить градиент некоторой функции координат (поскольку ротор от него обращается в нуль). Это просто означает, что свободная энергия должна быть *градиентно инвариантной*. Градиентная инвариантность обычного уравнения Шредингера достигается тем, что к градиенту добавляется величина $ie\mathbf{A}/\hbar c$, где e — абсолютная величина заряда электрона. Гинзбург и Ландау именно так и поступили, хотя теперь ясно, что градиентная инвариантность не нарушится, если даже вместо коэффициента $e/\hbar c$ взять другую величину Это можно сделать, заменив заряд электрона $-e$ на эффективный заряд q^*. Теперь установлено, что $q^* = -2e$, где множитель 2 появляется вследствие условия спаривания, следующего из микроскопической теории. Мы, однако, сохраним общую форму с q^*. Таким образом, плотность свободной энергии

$$f = f_n + a\,|\psi(\mathbf{r})|^2 + \frac{1}{2}\,b\,|\psi(\mathbf{r})|^4 + c\left|\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)\psi(\mathbf{r})\right|^2 + \\ + \frac{1}{8\pi}\,\mathbf{A}\cdot(\nabla \times \nabla \times \mathbf{A}), \tag{5.86}$$

где последнее слагаемое есть просто плотность энергии магнитного поля.

2. Уравнения Гинзбурга — Ландау

Минимизируем теперь полную свободную энергию по параметру порядка и векторному потенциалу, т. е. минимизируем F по отношению к вариациям $\delta\psi$ и $\delta\psi^*$ (рассматриваемым как независимые переменные) и по отношению к вариации $\delta\mathbf{A}$. Можно записать вариацию свободной энергии в явном виде:

$$\delta F = \delta \int f\,d\tau = \int \left\{a\psi + b\psi^*\psi\psi + c\left[\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)\psi\right] \times \right. \\ \left. \times \left[\nabla + \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right]\right\}\delta\psi^*\,d\tau + \text{компл. сопр.} + c\int\left[\frac{iq^*\psi^*}{\hbar c}\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)\psi + \right. \\ \left. + \text{компл. сопр.}\right]\delta\mathbf{A}\,d\tau + \frac{1}{4\pi}\int(\nabla\times\nabla\times\mathbf{A})\cdot\delta\mathbf{A}\,d\tau;$$

ее нужно положить равной нулю. Проведя интегрирование по частям в первом слагаемом, содержащем $\nabla\delta\psi^*$, мы получаем выражение, в котором вариация $\delta\psi^*$ фигурирует просто как множитель и, следовательно, коэффициент при нем должен равняться нулю. Таким образом,

$$a\psi + b\psi^*\psi\psi - c\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)^2 \psi = 0. \tag{5.87}$$

Комплексно сопряженное слагаемое в вариации свободной энергии приводит, конечно, к уравнению, комплексно сопряженному этому. Мы опустили возникающий при интегрировании по частям поверхностный интеграл, который, как можно показать, обращается в нуль, если на поверхности обращается в нуль нормальная к ней компонента тока.

Два последних интеграла дают уравнение для **A**. Поскольку, однако, $\nabla \times \nabla \times \mathbf{A}$ равен $4\pi\mathbf{j}/c$ где $\mathbf{j}$ — плотность тока, это уравнение можно использовать для определения последней:

$$\mathbf{j} = -\frac{iq^*c}{\hbar}\psi^*\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)\psi + \text{компл. сопр.} \tag{5.88}$$

Теперь можно переписать коэффициент c в иной форме. Плотность тока должна быть пропорциональной плотности сверхпроводящих электронов, тогда как мы приняли для ψ такую нормировку, в которой $\psi^*\psi$ есть *доля* таких электронов. Поэтому нужно ввести множитель n^* порядка плотности электронов. Далее, чтобы записать ток в естественных единицах, следует ввести множитель с размерностью обратной массы. Введем для этого величину m^*, которая имеет порядок массы электрона. Таким образом константу c можно представить в виде $\hbar^2 n^*/2m^*$, и уравнения (5.87) и (5.88) примут вид

$$-\frac{\hbar^2}{2m}\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)^2\psi + \frac{m^*a}{mn^*}\psi + \frac{m^*b}{mn^*}\psi^*\psi\psi = 0, \tag{5.89}$$

$$\mathbf{j} = \frac{n^*\hbar q^*}{2im^*}\left[\psi^*\left(\nabla - \frac{iq^*\mathbf{A}}{\hbar c}\right)\psi - \text{компл. сопр.}\right]. \tag{5.90}$$

В результате мы пришли к уравнению (5.89), похожему на уравнение Шредингера, и к обычному квантовомеханическому выражению (5.90) для плотности тока частиц с массой m^* и зарядом q^*. Существенной особенностью уравнения (5.89) является его нелинейность, играющая огромную роль в приложениях теории. Если заменить q^* зарядом электронов $-e$, m^* — электронной массой m, а n^* — плотностью электронов, то мы придем к уравнениям Гинзбурга — Ландау, полученным ими в 1950 г. Если же q^* заменить на $-2e$, т. е. на заряд куперовской пары, m^* — на $2m$, т. е. на массу куперовской пары, n^* — на половину электронной плотности, то мы получим уравнения Гинзбурга — Ландау в том виде, в котором они используются ныне.

Сейчас мы убедимся в мощи этой феноменологической теории. При данном выборе m^*, q^* и n^* в теорию входят лишь два параметра α и β, определяющие, согласно соотношению (5.83), константы

a и b при любой температуре, близкой к критической. Два этих параметра можно определить по двум экспериментам, а уж с их помощью можно вычислить множество свойств данного сверхпроводника.

Одной из таких экспериментально определяемых величин служит, конечно, разность свободных энергий нормального и сверхпроводящего состояний, которая, согласно выражению (5.82), задает величину a^2/b, или, что то же самое, α^2/β.

Фактически находить эту величину удобнее не прямо, а путем измерения *критического поля*. Связь между двумя этими величинами следует из выражения (5.86). В отсутствие магнитного поля последнее слагаемое в нем обращается в нуль, и мы получаем разность свободных энергий, выраженную через параметр порядка. Если же к такой системе приложить магнитное поле, то, как хорошо известно, оно не проникает в глубь сверхпроводника. Это — эффект Мейсснера. Таким образом связанная со сверхпроводимостью энергия конденсации практически не изменится, т. е. параметр порядка в массиве сверхпроводника останется прежним. Энергия же магнитного поля, равная последнему слагаемому выражения (5.86), окажется большей вследствие того, что в присутствии сверхпроводника поле деформируется так, что его силовые линии огибают сверхпроводник. Эта дополнительная энергия равна величине $H^2/8\pi$, умноженной на объем сверхпроводника, в чем можно убедиться, исходя из термодинамических соображений [22]. Если поле увеличивается настолько, что эта дополнительная энергия оказывается больше связанного со сверхпроводящим переходом выигрыша в энергии, то свободная энергия окажется меньше, когда металл перейдет в нормальное состояние и поле окажется однородным. Таким образом, разница в плотности свободных энергий между нормальным и сверхпроводящим состояниями равна $H_c^2/8\pi$. Воспользовавшись соотношением (5.82), получим

$$\frac{a^2}{b}=\frac{H_c^2}{4\pi}. \tag{5.91}$$

Мы увидим, что на самом деле магнитное поле в какой-то мере проникает в сверхпроводник. Слабое поле проникает в сверхпроводник, затухая как

$$H_0e^{-z/\lambda(T)},$$

где *глубина проникновения* λ определяется через a и b соотношением

$$\frac{a}{b}=-\frac{m^*c^2}{4\pi n^*q^*\lambda(T)^2}. \tag{5.92}$$

Соотношения (5.91) и (5.92) выражают величины a и b через экспериментально измеряемые параметры.

Уравнения Гинзбурга — Ландау были получены Горьковым [24], исходя из микроскопической теории. (Основные моменты этого вывода содержатся в книге Шриффера [12].) В результате получаются указанные выше значения эффективного заряда, эффективной массы и n^*. Показано также, что, как мы уже говорили выше, параметр порядка ψ пропорционален локальному значению энергетической щели Δ, фигурирующей в микроскопической теории. Это согласуется с выражениями (5.80), (5.81) и (5.83), из которых следует, что величина $\psi^*\psi$ пропорциональна $(T - T_c)$, а также согласуется с выражением (5.82), согласно которому энергия конденсации пропорциональна $(T - T_c)^2$, в то время как энергия конденсации, согласно микроскопической теории, равна $n(E_F)\,\Delta_0^2/4$.

3. Приложения теории Гинзбурга — Ландау

Хотя уравнения Гинзбурга — Ландау и можно вывести из микроскопической теории, они предшествовали ей и ее следует считать самостоятельным разделом теории сверхпроводимости. Далее, при изучении сложных ситуаций с помощью теории Гинзбурга — Ландау результаты в большинстве случаев выражаются через такие параметры, которые непосредственно следуют из эксперимента, а не из микроскопической теории. Поэтому на практике она часто используется как самостоятельная теория, и именно с этой точки зрения будут рассматриваться здесь ее приложения.

Существование связи между микроскопической и феноменологической теориями дает как понимание сверхпроводимости, так и методы вычисления параметров теории из первых принципов. Поэтому в некоторых местах окажется полезным обращаться к результатам микроскопической теории.

Решение для нулевого поля. В отсутствие магнитного поля первое уравнение Гинзбурга — Ландау (5.89) имеет простое решение. Положив **A** равным нулю, а ψ — константой, мы приходим к решению

$$\psi^*\psi = -\frac{a}{b}.$$

Из выражения (5.90) видно, что ток в этом случае равен нулю. Значение параметра порядка совпадает с тем, которое получается из уравнений (5.80) и (5.81). Заметим, что мы определили параметр порядка, не нормировав его. Фактически параметром разложения для системы единичного объема служит интеграл

$$\int \psi^*\psi\, d\tau.$$

Уравнение (5.89) при $\mathbf{A} = 0$ имеет решение в виде плоской волны

$$\psi = \psi_0 e^{i(\mathbf{k}\cdot\mathbf{r})}.$$

Если подставить его в выражение (5.90), то мы увидим, что оно отвечает однородной плотности тока:

$$\mathbf{j}=\frac{n^*\hbar q^*\mathbf{k}}{m^*}\psi^*\psi.$$

Это решение соответствует обсуждавшемуся уже в п. 3 § 9 дрейфовому состоянию; ток, пущенный в сверхпроводящем кольце, будет течь по нему сколь угодно долго без всякого затухания. Следует отметить, что это не есть основное состояние системы и существуют процессы, которые могут вернуть систему в основное состояние. Однако для этого требуется макроскопически большая энергия активации, и поэтому такие процессы в высшей степени маловероятны.

Важно обратить внимание на то, что ток приводит к появлению отличного от нуля векторного потенциала, так что такое решение не самосогласованно. Векторный потенциал в случае текущего вдоль направления z однородного тока $\mathbf{j}$ равен

$$\mathbf{A}=-\frac{2\pi\mathbf{j}x^2}{c}.$$

Полученное решение тем не менее очень близко к самосогласованному в случае очень тонкой проволоки или пленки, так как в этом случае величина x^2 внутри сверхпроводника мала. Поскольку такая геометрия сверхпроводников представляет особый интерес и в этом простом случае, когда полем можно пренебречь, особенно ясна физическая суть, мы продвинемся здесь несколько дальше.

В этом состоянии величина параметра порядка, а следовательно, энергетической щели и плотности сверхпроводящих электронов всюду одинакова. Однако фаза параметра порядка (или параметра энергетической щели) меняется с координатой, и именно это изменение приводит к возникновению тока.

Можно получить величину плотности тока как функцию волнового вектора $\mathbf{k}$, подставив в выражение (5.89) параметр порядка, имеющий вид плоской волны, и опять-таки опустив слагаемое с векторным потенциалом. Можно найти и величину параметра порядка

$$\psi_0^*\psi_0=\frac{-a}{b}-\frac{n^*\hbar^2k^2}{2m^*b}.$$

Вспомнив, что величина a — отрицательная, мы видим, что параметр порядка падает с ростом k. Используя этот результат и выражение (5.90), получаем плотность тока

$$\mathbf{j}=\frac{\hbar q^*\mathbf{k}n^*\psi_0^*\psi_0}{m^*}=\frac{\hbar q^*\mathbf{k}n^*}{m^*b}\left(-a-\frac{n^*\hbar^2k^2}{2m^*}\right).$$

С увеличением k ток растет, достигает максимума и опять падает до нуля. Легко вычислить максимально достижимое значение тока:

$$j_c = \frac{q^* \sqrt{n^*}}{\sqrt{m^*}\, b} \left(-\frac{2a}{3} \right)^{3/2}.$$

Система не может переносить больший сверхпроводящий ток и переходит в нормальное состояние, если плотность тока превзойдет эту *критическую плотность тока*. Мы уже обсуждали факт существования критической плотности тока в связи с теорией БКШ. Там мы обращали внимание на возникающую при этом хитрость. Важно отметить, что, пренебрегая и там и здесь собственным магнитным полем этого тока, мы ограничиваемся тем самым вполне определенной формой сверхпроводника.

Неоднородные системы. Выше мы рассматривали случай однородных сверхпроводников. Теория Гинзбурга — Ландау особенно важна для изучения таких систем, где $|\psi|$ меняется в пространстве. Решить эту задачу точно очень сложно, что связано с нелинейностью уравнения (5.89). Для малых отклонений от однородности, однако, его можно линеаризовать. Мы будем полагать параметр порядка действительным и затем убедимся, что это предположение согласуется с полученными результатами. Далее мы выбросим векторный потенциал, и поскольку полученные таким образом решения будут отвечать нулевому току, они окажутся самосогласованными и в этом смысле.

Представим параметр порядка в виде постоянной величины ψ_0, к которой добавляется малое слагаемое ψ_1, меняющееся с координатой. Подставив

$$\psi = \psi_0 + \psi_1$$

в уравнение (5.89) и выделив слагаемое нулевого и первого порядков по ψ_1, получим

$$a\psi_0 + b\psi_0^3 = 0,$$

$$-\frac{\hbar^2}{2m} \nabla^2 \psi_1 + \frac{m^* a}{mn^*} \psi_1 + \frac{3m^* b}{mn^*} \psi_0^2 \psi_1 = 0.$$

Решив первое из этих уравнений относительно ψ_0^2 и подставив решение во второе, найдем

$$-\frac{\hbar^2}{2m} \nabla^2 \psi_1 - \frac{2m^* a}{mn^*} \psi_1 = 0.$$

Мы видим, что имеется естественная единица измерения длины, характеризующая пространственные изменения параметра порядка. Она называется *длиной когерентности* $\xi(T)$ и определяется как

$$\xi(T) = \sqrt{-\frac{\hbar^2 n^*}{2m^* a}}. \tag{5.93}$$

Ясно, что существуют решения, спадающие в одном направлении как

$$e^{-\sqrt{2}\,z/\xi},$$

или сферически симметричное решение вида

$$e^{(-\sqrt{2}\,r/\xi)}/r.$$

Сверхпроводящая волновая функция обладает некоей «неподатливостью», препятствующей изменениям параметра порядка на длинах меньше длины когерентности.

Длина когерентности входит естественным образом и в микроскопическую теорию. Сверхпроводящее состояние строится из линейных комбинаций волновых функций, отвечающих интервалу энергий порядка Δ. Степень локализации такого когерентного состояния ограничивается возможностью локализовать волновые пакеты, построенные из волновых функций, относящихся к этому интервалу. Однако эта степень локализации определяется длиной порядка

$$\frac{(\partial E/\partial k)_{k_F}}{\Delta}=\frac{\hbar v_F}{\Delta},$$

которая с точностью до числовых постоянных совпадает с длиной когерентности сверхпроводника. В микроскопической теории длина когерентности определяется обычно как

$$\xi_0=\frac{\hbar v_F}{\pi\Delta}.$$

Полагая щель величиной порядка 1 мэВ, а фермиевскую скорость — величиной порядка 10^8 см/с, мы приходим к длине когерентности, равной 2000 Å.

Случай приложенного магнитного поля. Второй характерной длиной сверхпроводника служит упомянутая нами ранее глубина проникновения слабого магнитного поля. Рассмотрим полубесконечный сверхпроводник, занимающий область $z>0$, и приложим слабое магнитное поле, направленное вдоль оси y. При $z<0$ поле постоянно и равно H_0. Возьмем ротор от обеих частей выражения для тока (5.90). Тогда можно видеть, что в низшем порядке по магнитному полю в правой части остается лишь слагаемое $\nabla\times\mathbf{A}$. В этом легко убедиться, представив параметр порядка опять в виде суммы постоянного слагаемого и малой добавки первого порядка по H, зависящей от координат. Выражение

$$\nabla\times(\psi^*\nabla\psi)$$

содержит такие слагаемые, как

$$\frac{\partial\psi^*}{\partial y}\frac{\partial\psi}{\partial z}\hat{x}.$$

тогда как члены вида

$$\frac{\psi^*\partial^2\psi}{\partial y\,\partial z}\,\hat{x}$$

в выражении для тока взаимно уничтожаются. Поэтому величина второго порядка по ψ_1 мала по сравнению со слагаемым, содержащим $\nabla \times \mathbf{A}$. Таким путем, беря ротор от уравнения (5.90), находим

$$\nabla \times \mathbf{j} = -\frac{n^*q^{*2}\psi_0^*\psi_0}{m^*c}\,\nabla \times \mathbf{A} = -\frac{n^*q^{*2}\psi_0^*\psi_0}{m^*c}\,\mathbf{H},$$

где ψ_0 — значение параметра порядка в нулевом поле. Подставив это выражение в уравнение, получающееся взятием ротора от одного из уравнений Максвелла,

$$\nabla \times \mathbf{H} = \frac{4\pi\mathbf{j}}{c},$$

приходим к следующему уравнению для магнитного поля:

$$\nabla \times \nabla \times \mathbf{H} = -\frac{4\pi q^{*2}n^*}{m^*c^2}\,\psi_0^*\psi_0\mathbf{H}.$$

Для направленного вдоль оси y поля оно имеет решение

$$H = H_0 e^{-z/\lambda},$$

где *глубина проникновения* λ задается выражением

$$\left[\frac{1}{\lambda(T)}\right]^2 = \frac{4\pi n^*q^{*2}\psi_0^*\psi_0}{m^*c^2} = -\frac{4\pi n^*q^{*2}a}{m^*c^2 b}. \tag{5.94}$$

Мы видим, что, как это уже говорилось в п. 2 § 10, глубина проникновения зависит от отношения a/b.

Подчеркнем, что и глубина проникновения (5.94), и длина когерентности (5.93) зависят от температуры как $a^{-1/2}$, т. е. вблизи критической точки они ведут себя как $(T_c - T)^{-1/2}$. Следовательно, их отношение есть характеризующая сверхпроводник и не зависящая от температуры безразмерная константа. Это отношение

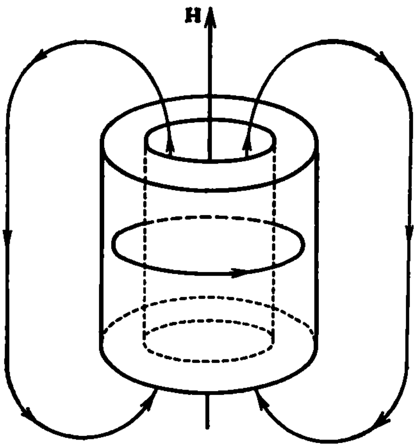
$$\varkappa = \frac{\lambda}{\xi}$$

носит название *параметра Гинзбурга — Ландау*.

В простых и достаточно чистых металлах параметр Гинзбурга — Ландау оказывается меньшим единицы. Такие вещества называются *сверхпроводниками первого рода*. В случае достаточно грязных простых металлов и сверхпроводящих переходных металлов параметр Гинзбурга — Ландау превосходит единицу. Такие вещества называют *сверхпроводниками второго рода*. Вряд ли покажется удивительным, что поведение двух этих типов сверхпроводников при приложенных полях резко различается.

4. Квантование потока

Будем рассматривать многосвязный сверхпроводник, например сверхпроводящее кольцо (фиг. 161). Сквозь такое кольцо может проходить магнитное поле, но в толще сверхпроводника оно равно нулю. Далее, поскольку поле в массиве сверхпроводника обращается в нуль, там равна нулю и плотность тока, пропорциональная



Фиг. 161. Сверхпроводящее кольцо, охваченное магнитным полем **H**. На контуре l, проходящем в массиве сверхпроводника, плотность тока j равна нулю, и поэтому интеграл $\oint \mathbf{j}\,d\mathbf{l} = 0$.

ротору магнитного поля. Ток отличен от нуля лишь в области вблизи поверхности порядка глубины проникновения. Поэтому можно выбрать такой путь интегрирования внутри кольца, что вдоль этого пути ток равен нулю. Проинтегрируем теперь вдоль этого контура выражение для тока (5.90)

$$\oint \mathbf{j}\cdot d\mathbf{l}=\frac{n^*\hbar q^*}{2im^*}\left[\oint \psi^*\nabla\psi\cdot d\mathbf{l}-\frac{iq^*}{\hbar c}\oint \psi^*\psi\mathbf{A}\cdot d\mathbf{l}\right]+\text{компл. сопр.}.$$

Модуль параметра порядка мы полагаем одним и тем же вдоль всего контура интегрирования, но его фаза может меняться. Таким образом, параметр порядка на контуре l имеет вид

$$\psi=\psi_0 e^{i\theta(l)}.$$

Тогда величину $\psi^*\psi$, входящую во второе слагаемое выражения для тока, можно вынести за знак интеграла, а интеграл

$$\oint \mathbf{A}\cdot d\mathbf{l}$$

есть просто проходящий через кольцо магнитный поток Ф. Интеграл же

$$\oint \psi^*\nabla\psi\cdot d\mathbf{l}=i\psi_0^*\psi_0\oint \nabla\theta(\mathbf{l})\cdot d\mathbf{l}$$

равен просто величине $i\psi_0^*\psi_0$, умноженной на полное изменение фазы θ при одном обходе по контуру. Параметр порядка должен быть однозначной функцией, но фаза θ может, конечно, измениться при этом на величину 2π, умноженную на целое число. Поскольку

$$\oint \mathbf{j}\cdot d\mathbf{l}=0,$$

слагаемые с векторным потенциалом $\mathbf{A}$ и градиентом параметра порядка $\nabla\psi$ должны взаимно уничтожиться, что и приводит к правилу квантования содержащегося в кольце потока:

$$\Phi=\frac{2\pi\hbar c}{q^*}n, \tag{5.95}$$

где n — целое число. Поток, проходящий через сверхпроводящее кольцо, может быть лишь целым кратным от *кванта потока*, равного $\hbar c/q^*$. Его величина, конечно, очень мала и отвечает потоку, обусловленному магнитным моментом одного электрона. Такое квантование магнитного потока было подтверждено экспериментально [25, 26]. Оказалось, что эффективный заряд равен удвоенному заряду электрона. Доказательство соотношения (5.95) основывается на том обстоятельстве, что сверхпроводник достаточно толстый и есть возможность выбрать в его толще область, где ток равен нулю. Если это не так, то необходимо внести соответствующие изменения.

Что же будет, если сверхпроводник не многосвязный? Ясно, что если поместить тонкую пластинку сверхпроводника в нормальное к его поверхности магнитное поле, то состояние, в котором магнитное поле вытеснено из всего сверхпроводника, не будет иметь наинизшую энергию, поскольку в этом случае очень большой окажется энергия магнитного поля. Ясно далее, что свободная энергия не станет наименьшей и в том случае, когда вся система перейдет в нормальное состояние, так как возникнет проигрыш в энергии конденсации. Можно ожидать, что минимуму энергии отвечает такая конфигурация, в которой линии магнитного поля пронизывают сверхпроводящую пластинку в виде маленьких пучков, распределенных по всей поверхности. Это позволяет не проиграть в энергии конденсации, хотя и требует возникновения областей сверхпроводника, находящихся в нормальном состоянии, и в то же время существенно снижает энергию магнитного поля. Такое состояние системы известно под названием *промежуточного*.

Соображения, приведенные в связи с квантованием потока, справедливы по отношению к каждому из таких пучков, поэтому поток в каждом из них должен быть квантован. Оказывается, что минимуму энергии отвечает обычно один квант потока, пронизывающий сверхпроводящую пластинку. Это так называемые *вихревые нити* в сверхпроводнике. Каждая из них представляет собой один квант потока и связана с текущим вокруг нее сверхпроводящим током. В сверхпроводниках второго рода такие вихревые нити возникают не только в случае тонкой пластинки.

5. Флуктуации в сверхпроводниках

В теории Гинзбурга — Ландау состояние сверхпроводящих электронов описывается с помощью точно определенного параметра порядка ψ. Рассматривая этот параметр как сверхпроводящую волновую функцию, мы можем представить себе, что существуют «соседние» состояния с той же энергией, и вблизи температуры перехода, где справедлива теория Гинзбурга — Ландау, система описывается с помощью статистического распределения по таким состояниям. Используемый же нами параметр порядка представляет собой в действительности некое среднее значение, и можно полагать, что около этого среднего возникают тепловые флуктуации. Флуктуации такого рода при близких к критической температурах стали в последние годы предметом интенсивного исследования и не только в сверхпроводниках, но и в других системах, претерпевающих фазовый переход. Сейчас мы продемонстрируем, как можно их исследовать в рамках теории Гинзбурга — Ландау.

Рассмотрим однородный сверхпроводник в отсутствие поля. Представим параметр ψ в виде суммы постоянного слагаемого ψ_0 и флуктуационной добавки, которую мы разложим в ряд Фурье:

$$\psi = \psi_0 + \sum_{k} a_k e^{i\mathbf{k}\cdot\mathbf{r}}. \tag{5.96}$$

Будем полагать, что такому состоянию отвечает точно определенная энергия $E(\{a_k\})$, зависящая от всех параметров $\{a_k\}$. Вероятность найти систему со значениями параметров в интервале

$$d\{a_k\} = da_{k_1}\, da_{k_2} \ldots$$

дается выражением

$$dP = d\{a_k\}\, P(\{a_k\})\, e^{-E(\{a_k\})/KT}, \tag{5.97}$$

где $P(\{a_k\})$ — соответствующий статистический вес, зависящий от числа микроскопических состояний, отвечающих данной совокупности значений $\{a_k\}$. Мы не знаем этой функции, но если записать ее в виде

$$P(\{a_k\}) = e^{[(KT/KT)\ln|P(\{a_k\})|]} = e^{TS/KT},$$

причем

$$S = K \ln |P(\{a_k\})|$$

есть с точностью до постоянного слагаемого энтропия системы, то вероятность (5.97) оказывается равной просто

$$d\{a_k\}\, e^{-F(\{a_k\})/KT},$$

где F — опять-таки *свободная энергия* системы. Поэтому вероятность можно вычислить с помощью выражения (5.85) для плотности свободной энергии.

Подставляя разложение (5.96) для ψ в (5.85) и интегрируя по объему Ω, в низшем порядке по $\{a_k\}$ получаем

$$F = F_n + \Omega\left[a\psi_0^*\psi_0 + \frac{b}{2}(\psi_0^*\psi_0)^2 + \sum_k a_k^* a_k (a + 2b\psi_0^*\psi_0 + k^2 c)\right]. \quad (5.98)$$

Мы опустили слагаемые типа $a_k a_{-k}$ и $a_k^* a_{-k}^*$, поскольку фазы различных флуктуаций считаем независимыми и такого рода слагаемые при статистическом усреднении обращаются в нуль [1]).

Найдем теперь ψ_0, минимизируя свободную энергию (5.98) по ψ_0 в нулевом по $a_k^* a_k$ порядке. Тогда

$$a + b\psi_0^*\psi_0 = 0,$$

откуда следует, что

$$F = F_n + \Omega\left[-\frac{b\psi_0^*\psi_0}{2} + \sum_k a_k^* a_k (-a + k^2 c)\right].$$

Первое слагаемое можно включить в нормировочный множитель выражения для вероятности, и тогда легко вычислить среднеквадратичную флуктуацию для данного $\mathbf{k}$:

$$\left\langle a_k^* a_k \right\rangle = \frac{\int e^{-a_k^*(-a+k^2c)\Omega/KT} a_k^*\, da_k}{\int e^{-a_k^*(-a+k^2c)\Omega/KT}\, da_k} = \frac{KT}{2(-a+k^2c)\Omega}.$$

Это выражение позволяет оценить амплитуду флуктуаций в области применимости теории Гинзбурга — Ландау, т. е. вблизи критической температуры и для длин волн, много больших длины коге-

[1]) Это утверждение неверное. При $T > T_c$ такие слагаемые отсутствуют, поскольку они, как легко увидеть из (5.85), пропорциональны ψ_0^{*2} и ψ_0^2 соответственно. Ниже точки перехода их учет приводит к появлению флуктуаций, пропорциональных KT/ck^2. Суммирование по $\mathbf{k}$ до величины порядка $1/\xi$ дает, однако, тот же результат, что и полученный автором ниже. Следует особо подчеркнуть, что эти флуктуации тесно связаны с флуктуациями фазы ψ, в чем легко убедиться, записав ψ в виде $|\psi|\, e^{i\theta}$ и подставив это выражение в (5.85). Тогда свободная энергия примет форму

$$F = \int d\tau \left(a|\psi|^2 + \frac{b}{4}|\psi|^4 + c\,\frac{1}{2|\psi|^2}(\nabla|\psi|^2)^2 + c|\psi|^2(\nabla\theta)^2\right).$$

Именно последнее слагаемое этого выражения и ответственно за появление указанных флуктуаций.— *Прим. ред.*

рентности. Как мы уже говорили в п. 3 настоящего параграфа, «жесткость» сверхпроводящей волновой функции подавляет флуктуации с меньшими длинами волн. Следует обратить внимание на то, что в знаменателе выражения для флуктуаций возник полный объем системы. Однако при вычислении любых зависящих от флуктуаций характеристик необходимо проводить суммирование по $\mathbf{k}$. При переходе от этой суммы к интегралу появляется множитель $\Omega/(2\pi)^3$, который определяет плотность состояний, и объем в знаменателе сокращается. В частности, выражение для среднеквадратичной флуктуации в любой точке обычного пространства сверхпроводника задается суммой от $\langle a_k^\dagger a_k \rangle$ по всем волновым векторам. Эта сумма на больших k расходится и суммирование следует ограничить волновыми векторами, меньшими или равными величине порядка $2\pi/\xi$ (где ξ — длина когерентности), поскольку теория Гинзбурга — Ландау при больших волновых векторах неприменима. Это приводит к тому, что полный объем Ω заменяется *объемом когерентности* ξ^3. Таким образом,

$$\sum_k \langle a_k^\dagger a_k \rangle \approx \frac{KT}{2(-a)\xi^3}; \tag{5.99}$$

при этом мы пренебрегли в знаменателе величиной ck^2 по сравнению с $-a$.

Чтобы понять этот результат, разумно сравнить среднеквадратичные флуктуации с квадратом модуля параметра порядка, $|\psi_0|^2$, задаваемым соотношением (5.81). Напомним, что разница в свободных энергиях Δf единицы объема между нормальным и сверхпроводящим состояниями определяется соотношением (5.82) и равна $a^2/2b$. Тогда формула (5.99) с точностью до числовых множителей принимает вид

$$\frac{\sum_k \langle a_k^\dagger a_k \rangle}{\psi_0^\dagger \psi_0} \approx \frac{KT}{\Delta f \xi^3}.$$

Таким образом, среднеквадратичная относительная флуктуация при любой данной температуре равна величине KT, поделенной на энергию, требуемую для того, чтобы при данной температуре перевести объем когерентности из сверхпроводящего в нормальное состояние. Грубо говоря, жесткость сверхпроводящей функции не дает возможности перевести данную точку сверхпроводника в нормальное состояние без того, чтобы не перешел в нормальное состояние и окружающий ее когерентный объем. Флуктуации очень малы, однако они становятся существенными при температурах, очень близких к температуре перехода.